

"Что? Скульптурная голова змеи?"

Цинь Хаодун чуть не подпрыгнул от восторга, услышав эту новость. Он искал скульптурную голову, чтобы улучшить свою культивацию, поэтому был очень взволнован.

Он согласился посетить аукцион просто ради забавы, но теперь ему не терпелось отправиться туда на поиски змеиной головы.

Ли Дунго удивился, увидев его воодушевление. Насколько он знал, бронзовая голова, которая будет выставлена на аукцион позже, стоила всего около 10 миллионов гонконгских долларов. Это было ничто по сравнению с чеком на столе.

Ли Дунго был в замешательстве и спросил: "Мудрец, что-то случилось?".

Цинь Хаодун тоже понял, что потерял самообладание. Он поспешно объяснил: "Я слышал, что эти бронзовые головы были увезены из Хуася, поэтому я всегда хотел вернуть их в страну. Я слишком взволнован новостью о змеиной голове. Пожалуйста, извините меня, господин Ли".

"Я не ожидал, что вы такой патриотичный человек". Ли Дунго сказал: "Но у меня тоже была такая же мысль, когда я впервые услышал эту новость. Я хотел купить эту скульптурную голову и вернуть ее в Хуася".

"Господин Ли, не беспокойтесь об этом. Пожалуйста, предоставьте это мне".

Ему нужен был Духовный Камень Верхнего Уровня, спрятанный в бронзовой голове. Что касается самой головы, то он обязательно вернет ее Хуася позже.

Затем он спросил: "Господин Ли, кто такой сэр Оуэн?".

Ли Дунго объяснил: "Сэр Оуэн - великий человек. Он из Великобритании, но большую часть времени живет в Гонконге, потому что у него здесь много недвижимости по историческим причинам. Он говорит, что предпочитает климат и культурную среду Гонконга британскому".

"Люди называют его сэр Оуэн, не из-за уважения, а потому что он действительно маркиз. А титул был дан королевой Великобритании.

"Я всегда числюсь в списке десяти самых богатых людей Гонконга, но статистический подход оказался неразумным. На самом деле, сэр Оуэн богаче меня.

"Он помешан на коллекционировании антиквариата, поэтому он потратил все свои деньги на покупку всевозможных коллекций, включая предметы из Восточной Азии, Европы и Америки.

Поэтому никто точно не знает, сколько у него антиквариата.

"Кто-то однажды попытался тайно оценить его имущество, но обнаружил, что это невыполнимая задача, потому что стоимость его антиквариата резко возросла.

"Например, 40 лет назад кто-то купил три бронзовые головы по цене 4 500 долларов США. Но сейчас цена выросла в тысячи раз".

"Поэтому все знают, что сэр Оуэн сверхбогат, но его активы невозможно подсчитать".

Цинь Хаодун кивнул и спросил: "Вы знаете, как сэр Оуэн получил эту скульптурную голову?".

Ли Дунго ответил: "Я точно не знаю. Но говорят, что предок сэра Оуэна - офицер Великобритании. Он участвовал во вторжении в Хуася 100 лет назад и привез много сокровищ. С тех пор они начали богатеть".

"Я не слышал, чтобы сэр Оуэн покупал скульптурную голову, поэтому думаю, что она может быть привезена его предком из Хуася".

Цинь Хаодуну вдруг пришла в голову идея. Он сказал: "Вы имеете в виду, что у сэра Оуэна могут быть и другие скульптурные головы, помимо этой?".

Ли Дунго ответил: "Я не уверен. В любом случае, на сегодняшнем аукционе будет только голова змеи".

Цинь Хаодун немного подумал и решил сначала купить змеиную голову. Ведь обладать двумя и более сокровищами, такими как голова, было просто невозможно.

После этого Ли Дунго дал ему некоторые сведения о сэре Оуэне. Затем Цинь Хаодун сказал: "Господин Ли, время аукциона уже близко. Я должен пойти и посмотреть".

Сейчас не было ничего важнее головы змеи.

Ли Дунго сказал: "Хорошо, я попрошу дядю Чэна отправить тебя туда сейчас же".

Цинь Хаодун отказался от его предложения, сказав: "Нет, спасибо. У вас слишком много дел, оставайтесь, пожалуйста, здесь. Просто дай мне машину, и мы сможем поехать сами".

Ли Дунго немного подумал и согласился. Вся его семья сейчас была в полном беспорядке, и ему нужно было разобраться с финансами и другими делами. Они не могли закончить их без помощи дяди Чэна. Он сказал: "Хорошо, я попрошу кого-нибудь выбрать для тебя машину прямо сейчас".

Ли Мэйюй добавил: "Хаодун, я попросил человека, отвечающего за аукцион, подготовить для тебя карту торгов. Средства не ограничены, поэтому ты можешь купить все, что захочешь. Пожалуйста, не беспокойтесь о цене".

Цинь Хаодун понял, что эта девушка внезапно повзрослела за полдня. Она стала намного взрослее, чем раньше.

"Ты такой внимательный".

Цинь Хаодун похлопал Ли Мэйюя по плечу и сказал: "Если тебе понадобится помощь, не стесняйся, обращай ко мне".

Затем он покинул виллу вместе с Налань Ушуаном.

Ли Мэйюй молча смотрела, как они уходят, и на ее лице отразилось одиночество. Затем она печально вздохнула.

"Девочка, ты влюбилась в него?"

Ли Дунго, стоявший позади Ли Мэйюй, ясно видел выражение лица своей внучки.

Ли Мэйюй не нужно было прятаться от деда, поэтому она кивнула и тихо сказала: "Но у него слишком много подруг".

Ли Дунго ответил: "Невозможно, чтобы какая-либо женщина монополизировала такого великого человека, как Медицинский Мудрец. Если он тебе действительно нравится, ты должна быть готова принять других женщин".

Ли Мэйюй грустно ответила: "Даже если я смогу принять их, я ему не нравлюсь. В конце концов, все его подруги прекрасны и могут ему очень помочь. Но я не могу".

Ли Дунго сказал: "Ты тоже замечательная девушка! Наша семья имеет сотни миллионов собственности, а также является известной семьей в Гонконге. Ты можешь добиться определенных успехов, чтобы произвести на него впечатление".

"Я понимаю, дедушка".

Ли Мэйюй теперь была полна борьбы.

Сейчас, в долине Таиланда, ярко светило солнце. Она была похожа на сказочную страну с цветущими растениями, красивыми реками и горами.

На склоне холма возвышался величественный храм. Он занимал огромную площадь, а в широком дворе сидел старый монах.

Монах, которому было около 70 или 80 лет, был одет в красную рясу и выглядел торжественно. Он был невысоким толстяком. Его рост составлял около 1,7 метра, но весил он более 100 килограммов.

Это был Сонг Ганг, известный буддийский монах в Таиланде. На публике он был выдающимся монахом, но в частной жизни у него была тайна - Великий мастер околдовывающих заклинаний.

Дверь храма открылась, и двое мужчин в черном вошли с мешком.

"Монах, это кровавая пища, которую ты хочешь".

Сонг Ган открыл глаза и сказал: "Открой мешок, а потом выходи".

"Да, мастер Сонг Ган!"

Они открыли мешок, и внутри оказался молодой человек лет 20.

"Что вы делаете? Зачем вы поймали меня и привели сюда?" Молодой человек огляделся вокруг, и его глаза сразу же загорелись, когда он увидел Сон Гана. Он шагнул вперед и взмолился: "Учитель, пожалуйста, спасите меня".

Сон Ган сказал с доброй улыбкой на лице: "Не волнуйся, юноша. Я освобожу ваши души из чистилища".

Затем он взмахнул руками, и два человека в черном тут же вышли из комнаты и закрыли дверь храма.

Молодой человек с облегчением расписался, увидев, как двое мужчин уходят. Он спросил: "Учитель, где это? Как я могу вернуться?"

Сонг Ган ответил: "Это очень просто. Я отправлю тебя обратно прямо сейчас".

Затем выражение его лица внезапно изменилось. Доброта на его лице сразу же исчезла, и его лицо стало свирепым, как у призрака, живущего в аду.

Сон Ган разжал руки и издал хриплый рык. Затем произошло ужасное событие. Из его тела выползли бесчисленные красные жуки.

Некоторые из них были размером с монету в один юань, другие были похожи на семена кунжута. Они смешались вместе и хлынули из его тела, отчего у юноши волосы встали дыбом.

Выпустив этих насекомых, Сонг Ган внезапно потерял больше половины своего веса. При весе около 35 или 40 килограммов он выглядел худым и был совершенно другим человеком.

Эти красные жуки бросились на молодого человека и накрыли его за секунду.

"Ах!"

Молодой человек издал ужасный крик. Он пытался бороться, но эти жуки были слишком сильны, чтобы от них можно было избавиться.

Через две или три минуты красные жуки, которые казались намного ярче, вернулись к телу Сонг Гана, как прилив.

Когда последний жук исчез, Сонг Ган вновь обрел свой прежний вид и стал толстым.

Но юноша уже исчез, и от него ничего не осталось, как будто он здесь и не появлялся.

Сонг Ган сидел, скрестив ноги, на полу и что-то бормотал. Оказалось, что он читал "Писание Кшитигарбхи", чтобы освободить душу юноши из чистилища.

Через некоторое время дверь снова открылась, и вошел монах средних лет, лет сорока или пятидесяти. Это был Бонака, старший ученик Сонг Гана.

Он сказал низким голосом: "Учитель, что-то случилось с Сарой Бантой".

Сонг Ган прекратил декламировать и медленно открыл глаза. "Что случилось?"

Бонака ответил: "Он поехал в Гонконг и был там убит".

"Кто убийца? Как они посмели убить моего ученика?"

Лицо Сонг Гана омрачилось. На самом деле, его не волновала смерть Сары Банты. Он был зол, потому что кто-то посмел оскорбить его.

Он был злобным и мстительным, и все его враги были убиты им.

Бонака ответил: "Пока не знаю. Но он был убит собственной ядовитой иглой, поэтому я уверен, что убийца должен быть мастером".

"Мне все равно, кто они. Я убью любого, кто посмеет обидеть моих учеников".

Сонг Ган встал и сказал: "Приготовьтесь! Мы отправляемся в Гонконг. Давайте посмотрим, что это за мастер".

Бонака почтительно сказал: "Мастер, пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Я сам разберусь".

Но Сонг Ган мягко сказал: "Гонконг богат, там живет много миллиардеров и великих мастеров. Я пробыл здесь долгое время, и пришло время выйти и посмотреть".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980925>